

ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.: ЗНАЧЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЙ

THE EVOLUTION OF RUSSIAN SCIENTIFIC IDEAS ABOUT THE VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN YOUTH IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH AND EARLY TWENTY-FIRST CENTURIES: THE IMPORTANCE OF ISSUES FOR THE DEVELOPMENT OF ORTHODOX EDUCATIONAL STRATEGIES

**A. Dobrykh
V. Potapchuk**

Summary: This article is devoted to the problems of scientific analysis in modern conditions of the value structure and the "social portrait" of modern youth – in relation to the tasks of broadcasting terminal values and ideals to young recipients. In this context, the evolution of scientific views on the «specifics of the youth environment» is considered: from the ideas of the Soviet era about youth as a "grateful audience" for universal "scientifically literate" educational methods to the modern complex diversity of views on youth and on the prospects of instilling in them the desire to serve universally recognized moral ideals. It is emphasized that universalist ideas of any type about the youth environment (including the concept of "total pragmatism of youth") contradict both modern approaches of "social heterology" (Kerimov et al.), as well as numerous results of various empirical studies. In particular, there is empirical evidence indicating the growing interest of representatives of modern youth in spiritual values and their commitment to spiritual and moral traditions. The above circumstances allow us to hope for the emergence, with God's help, of "windows of opportunity" for the successful transmission of spiritual ideals and values to young people within the framework of Orthodox missionary and socio-cultural and educational activities.

Keywords: societal values, terminal values, "window of opportunity", social heterology, "insolubilities", "librarianship", "heterotheticism".

Добрых Алексей Вячеславович

к.с.н., Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Хабаровской епархии Русской Православной Церкви «Хабаровская духовная семинария»;
доцент, Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Министерства юстиции России)
avd.avch2010@yandex.ru

Потапчук Владимир Иосифович

к.ф.н., доцент, Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)
000644@pnu.edu.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблемам научного анализа в современных условиях ценностной структуры и «социального портрета» современной молодежи – применительно к задачам трансляции молодым адресатам ценностей и идеалов терминального характера. В данном контексте рассматривается эволюция научных воззрений относительно «специфики молодежной среды»: от представлений советской эпохи о молодежи как о «благодарной аудитории» для универсальных «научно-грамотных» просветительских методик до современного сложного разнообразия взглядов на молодежь и на перспективы привития ей стремления служить общепризнанным нравственным идеалам. Подчеркивается, что универсалистские представления любого типа о молодежной среде (в том числе концепции «тотальной прагматичности молодежи») противоречат как современным подходам «социальной гетерологии» (Т.Х. Керимов и др.), так и многочисленным итогам всевозможных эмпирических исследований. В частности, существуют эмпирические данные, свидетельствующие о росте интереса представителей современной молодежи к духовным ценностям и к их приверженности духовно-нравственным традициям. Вышеизложенные обстоятельства позволяют надеяться на появление, с Божьей помощью, «окон возможностей» для успешной трансляции молодежи духовных идеалов и ценностей в рамках осуществления православной миссионерской и социокультурно-просветительской деятельности.

Ключевые слова: социальные ценности, терминальные ценности, «окно возможностей», социальная гетерология, «неразрешимости», «библиотечность», «гетеротетичность».

Ситуация системного кризиса современного отечественного социогуманитарного знания наиболее значимо проявляется в тех его областях, которые, в тех или иных отношениях, связаны с разработкой и реализацией каких-либо прикладных стратегий – в том

числе социокультурно-просветительского и социокультурно-педагогического характера. В данном контексте обращает на себя особое внимание вся сложность и неоднозначность взаимосвязей и соотношений ведущих теоретических и, условно говоря, «прикладных» (или

«практико-ориентированных») аспектов таких сфер научного знания и деятельности, как общая и социальная педагогика, социальная психология, социология, а, кроме того, православная миссиология (из теологических дисциплин). Примечательно, что, когда речь идет о разработке и реализации различных социокультурно-просветительских и социокультурно-педагогических методик, то, чаще всего, подразумеваются методики, ориентированные именно на «молодежь» как особую совокупность адресатов. Именно таким методикам и стратегиям и посвящена настоящая статья. Важно также отметить и то обстоятельство, что в данном отношении как особенности и перспективы, так и трудности разработки и реализации ориентированных на молодые поколения различных видов социокультурно-просветительской деятельности во многом предопределяются спецификой «социального портрета» молодежи как коллективного адресата (рассматриваемого в рамках общей дискурсивности конкретно-социокультурных форм научного знания).

«Социальный портрет» молодежи как коллективного адресата универсальных стратегий трансляции терминальных ценностей (краткий анализ ряда научных подходов советского и раннего постсоветского периодов)

Социогуманитарная научная мысль советского периода чаще всего была склонна определять молодежь как совокупность адресатов социокультурно-просветительских и педагогических трансляций в рамках ее «практико-ориентированной» модели – предполагающей восприятие молодых поколений как некоей универсальной гомогенной среды, в отношении которой «научно-обоснованные» методики всегда окажутся вполне эффективными. Так, в частности, известный теоретик советской КПП (культурно-просветительской работы) А.Д. Жарков указывал, что в СССР для совершенствования методов такой работы активно идет поиск «научного регулирования» [5, с. 19]. Рассматривая вопросы разработки и реализации программ КПП в отношении молодежи, ученый акцентировал внимание на их «всеобъемлющем» и «универсальном» характере – в силу чего, по его мнению, разработка «единой методики планирования» обеспечила бы «четкую организацию» такой работы [5, с. 36]. В данном случае имеет смысл говорить об объективистско-универсалистских концепциях, в которых рассматривается молодежь строго определенного типа (воспитанная в духе «марксизма-ленинизма»). Знаменитый ученый-педагог советского периода Ю.К. Бабанский в качестве универсальной философско-методологической основы комплексного понимания воспитательного процесса, обеспечивающего его эффективность, называл «учение о всеобщей связи явлений» [2, с. 320]. Другой выдающийся советский теоретик образования и педагог-практик В.А. Сухомлинский был твердо убежден, что педагогика обязательно должна стать «точной

наукой» [17, с. 214]. Ещё один известный исследователь вопросов педагогики и культурно-просветительской работы в СССР А.В. Мудрик в своей работе, посвященной воспитанию молодежи, указывал на особую необходимость «планирования во всех сферах жизни общества» [15, с. 164]. Советские традиции «диалектико-материалистической» методологии (как считающейся «эффективной» в прикладном смысле) сохранили свое значение и в раннее постсоветское время. В частности, П.С. Самыгин высказал мнение, что комплексное объективное научное «осознание» проблем девиантного поведения молодежи позволит, в конечном итоге, обеспечить «правильное направление» для «духовной жизни» молодых людей [16, с.4-6]. Таким образом, мы можем констатировать, что существуют определенные научные традиции советской эпохи и раннего постсоветского периода, предполагающие понимание молодежи как достаточно гомогенной в социокультурно-мировоззренческом смысле субстанции, выступающей в качестве некоей универсальной совокупности потенциальных адресатов однозначно «эффективных» социокультурно-просветительских воздействий (разумеется, при строгом условии «научной обоснованности» последних). Речь в данном случае идет об определенном «социальном портрете» молодежи, воспринимаемой в качестве единообразной социальной среды, на которую в целом вполне можно существенно влиять посредством «строго научных» социокультурно-педагогических и иных аналогичных трансляций. Разумеется, такой «социальный портрет» молодежи можно охарактеризовать как очень удобный в практическом смысле для потенциальных субъектов различных прикладных просветительских методик. По всей видимости, в современных условиях резкого усложнения социокультурной среды разработка и реализация всевозможных просветительских стратегий с опорой на универсалистские «онтоцентричные» (по Т.Х. Керимову [8, с.16-21]) подходы представляется весьма проблематичной.

Концептуальный образ «молодежи как носителя установок утилитарного прагматизма» (анализ ряда научных подходов 2000-2010-х гг.)

К началу XXI века в рамках общего дискурса отечественного социогуманитарного научного знания сложился определенный консенсус относительно признания фактов «прагматизации» базовых установок и ориентаций в рамках общественного мировоззрения. В наибольшей степени это касалось оценивания мировоззрения молодежи, которое очень часто стало определяться как потребительское, утилитарное и индивидуалистическое. Логично будет предположить, что такому положению дел в значительной степени способствовали общие процессы социальной и социокультурной трансформации постсоветского периода – в которых, безусловно, огромную роль играли определенные тренды, связанные с ростом

именно потребительских приоритетов и настроений. Можно сказать, что очень быстро восприятие молодежи как «удобного» для эффективных трансляций унифицированных советских моральных ценностей коллективного адресата сменилось ее восприятием как совокупности «утилитарных прагматиков» – в отношении которых реализация вышеуказанных трансляций вообще более чем проблематична. Иными словами, определенный научный «консенсус универсальной технологичности социокультурно-просветительских методик передачи молодежи идеалов и ценностей» очень быстро сменился неким «консенсусом отрицания перспективности» в отношении вышеупомянутых методик. В качестве примеров подходов 2000-2010-х гг. к рассматриваемой проблематике, выступающих в качестве своеобразных антиподов концепциям Ю.К. Бабанского, А.В. Мудрика, П.С. Самыгина и др., выступают, в частности, подходы Н.А. Зоркой, Б.В. Дубиной, Л.Д. Гудкова, Е.В. Красавиной. Умозаключения Н.А. Зоркой, Б.В. Дубиной и Л.Д. Гудкова содержат принципиальное отрицание возможности существования в России таких общностей и групп, которые бы воплощали в своем бытии и в своем социальном поведении ценности высшего, сакрального порядка [4, с. 14]. В данном контексте подразумевается, что попытки привития ценностей такого характера представителям практически в российском обществе начала XXI века вряд ли будут результативны (в смысле глубокого, искреннего усвоения адресатами самих этих ценностей, а не каких-либо их внешних форм). Весьма широкое распространение получило убеждение, что в современном трансформирующемся обществе всевозможные формы атрибутики усвоения передаваемых через поколения ценностей и смыслов являются особыми виртуальными «инсценировками» (по Л.Г. Ионину [6, с. 14]). Становится очевидным, что, если согласиться с такими выводами исследователей, то перспективы разработки и реализации тех же, к примеру, стратегий православной миссионерской и просветительской деятельности выглядят весьма удручающими. В данном контексте представляется целесообразным обратить особое внимание на посвященные российской молодежи 2000-2010-х гг. исследования такого отечественного ученого, как Е.В. Красавина. Важно отметить, что современная российская молодежь в общем дискурсе работ данного исследователя представлена в целом как достаточно однородная социальная и социокультурная среда – что проявляется, по мнению этого автора, в преобладании у молодежи утилитарно-прагматичных настроений. Разумеется, такое оценивание молодых поколений как почти однородной социальной среды достаточно близко к универсалистскому «онтоцентризму» (по Т.Х. Керимову). В частности, в одной из работ Е.В. Красавиной, посвященных молодежной проблематике, говорится о том, что важнейшим фактором развития общества (в том числе современного российского) является сам процесс смены поколений [9, с. 126]. В другой научной статье исследователя утверж-

дается, что образовательный уровень новых поколений всегда превосходит уровень предшествующих [10, с. 76]. Анализируя вопросы, связанные с жизнью неформальных российских молодежных объединений и субкультур, автор отмечает, что фактически повсеместной отличительной особенностью вышеуказанных объединений является «соперничество» на основе «потребности самоутверждения» [11, с. 127]. Исследователь полагает, что в реальной жизни поведенческие ориентации представителей молодежи в основном предопределяются утилитарно-эгоистическим «ценностями-средствами» [12, с. 25], которые хитро «маскируются» определенной «... имитацией социоцентризма в ритуальном почитании... ценностей» [12, с. 25-26]. При этом такие «имитационные» линии поведения реализующие их представители молодежи, по мнению ученого, считают «нормой жизни» – поскольку именно подобные «маскировки», в отличие от бескорыстного служения идеалам, являются «вознаграждаемыми» [12, с. 24]. Исследователь утверждает, что данная ситуация в значительной степени объясняется следующим обстоятельством: социальные институты, призванные транслировать и воспроизводить ценности терминального характера и стратегии бескорыстного им служения, преимущественно работают «дисфункционально» – в их деятельности преобладают формализм, ритуализм, начетничество [12, с. 127]. Это же, по мнению Е.В. Красавиной, в современных условиях относится и к религиозной сфере. В частности, та же православная вера, по убеждению ученого, нередко воспринимается ее адептами (в первую очередь, молодыми прихожанами) как некая внешняя совокупность атрибутов и ритуалов, оформляющих повседневность – а вовсе не как то, что продуцирует «устойчивые религиозные убеждения» [12, с.125].

Таким образом, обобщая подходы таких современных исследователей жизни молодежи в обществе, как Н.А. Зоркая, Б.В. Дубина, Л.Д. Гудков и Е.В. Красавина, можно констатировать факт формирования нового типа «социального портрета» молодого поколения. Данная обобщенная концепция, обладая почти такими же, как и советские теории, методологическими характеристиками универсалистского «онтоцентризма», имеет принципиально иное содержание. В частности, многие исследователи убеждены, что мировоззрение практически всех представителей современной молодежи отличается утилитарным прагматизмом (и, соответственно, невосприимчивостью к трансляциям терминальных ценностей и идеалов).

Концептуальный образ «не-номинаруемой» и «гетеротетичной» современной молодежной среды как особой совокупности условий для трансляции молодым адресатам идеалов и ценностей терминального характера (анализ ряда современных научных подходов)

Анализируя перспективы разработки и реализации различных методик трансляции молодежи каких-либо социетальных ценностей терминального порядка, можно увидеть следующую парадоксальную дилемму: если согласиться с концепциями «гетеротетичности» (по Т.Х. Керимову) современной молодежной среды, то именно такие особенности данной среды и создают определенное «окно возможностей» для формирования вышеупомянутых методик. Иными словами, речь в данном случае идет о реализации такого постулируемого Ж.-Л. Марионом феноменологического принципа, как «запрещение запрещать» [14, с.137]. В аналогичном же контексте имеет смысл обратить внимание на концепцию «насыщенных феноменов» Ж.-Л. Мариона [14, с.142-143] – как социальных явлений, место, время и возможность/невозможность появления которых абсолютно непредсказуемы (но при этом такие явления вполне осязаемы и реальны). По всей видимости, современные «гетерологические» (по Т.Х. Керимову) парадигмы позволяют отнести к числу вышеупомянутых «насыщенных феноменов» те ситуации, когда реализация методик привития молодежи социетальных ценностей и идеалов оказывается вполне эффективной. В данном отношении следует согласиться с мнением Г.А. Чередниченко относительно «некорректности» рассмотрения современной молодежи в качестве единой социодемографической общности [19, с. 27]. Подходы и выводы многих современных исследователей не содержат безусловного отрицания перспектив принятия представителями молодежи каких-либо терминальных идеалов и ценностей (например, идеалов и ценностей Православия) во всей их полноте. Так, данные исследований И.Н. Лариковой свидетельствуют о значительном росте интереса в молодежной среде к вопросам религии и бытия духовного мира [13]; похожие данные и выводы содержат научные труды Г.С. Широкаловой [20] и В.Ф. Анурина [1]. Итоги исследований Т.Н. Бояк демонстрируют высокую степень приверженности молодых респондентов таким традиционным ценностям, как «трудолюбие», «уважение к родителям» и «уважение к людям старшего возраста» [3]. Необходимо отметить, что перечисленные выводы современных исследователей важны для нас преимущественно в силу самого факта их сущностной противоположности универсалистским концепциям «утилитарного прагматизма современной молодежи». Таким образом, выявленная нами взаимоположность концептуальных «социальных портретов» молодежи позволяет говорить о «не-номинаруемости» и «гетеротетичности» (по Т.Х. Керимову) современной молодежной среды. В целом же, применительно к проблематике ценностных ориентаций и «социального портрета» современной молодежи, можно констатировать следующее. Как известно, смысл требований многих субъектов практической социокультурно-просветительской работы к исследователям-теоретикам состоит в том, чтобы теоретические

труды содержали «полезные в практическом отношении» и «технологичные» постулаты и выводы. Иными словами, можно говорить о формировании в данном отношении специфического «библиотечного» формата (по И.Т. Касавину [7]). Нет необходимости доказывать, что такая требуемая «практикосообразность» исследований молодежной среды теснейшим образом связана с методологией «классической научности», с базовыми подходами и постулатами позитивизма. Важно отметить, что с вышеупомянутыми требованиями «практикосообразности» теоретических подходов вполне соотносятся универсалистские («онтоцентричные») воззрения на ценностную структуру молодежи – как у советских авторов, так и у современных сторонников концепции «молодежного утилитарного прагматизма». С другой стороны, в современных условиях практически любые воззрения такого универсалистского типа на взгляды и ценности молодежи неизбежно оказываются противоречащими как новейшим теоретическим подходам (в социологии, психологии, философии и т.д.), так и разновекторным, «гетеротетическим» (по Т.Х. Керимову) данным различных эмпирических исследований. Таким образом, как теоретическое моделирование ценностной структуры и «социального портрета» современной молодежи, так и разработка ориентированных на молодых адресатов каких-либо прикладных социокультурно-просветительских стратегий оказываются близкими к тому, что Ж.Т. Тоценко назвал «кентавр-проблемами» [18]. В целом же логично будет предположить, что «не-номинаруемость» ценностно-мировоззренческой структуры и «социального портрета» современной молодежи является определенным препятствием не только применительно к разработке и реализации однозначно эффективных прикладных методик социокультурно-просветительской деятельности в отношении молодых людей, но и применительно к безусловному отрицанию любой возможности подобной деятельности. Вышеуказанная «не-номинаруемость» ценностной структуры молодежи, по всей видимости, является фатальной «неразрешимостью» (по Т.Х. Керимову) лишь применительно к тем подходам и парадигмам, в основе которых лежит абсолютизация эмпирических фактов и методологии «классической научности». При этом вряд ли было бы справедливым механически переносить такие ситуации «неразрешимостей», к примеру, на перспективы разработки и реализации в отношении молодежи православных миссионерских стратегий, опирающихся на веру в благотворное действие Божьего Слова. Современные православные миссионеры вполне могут надеяться на успех своей работы, на благодарность молодежной аудитории – ибо именно «гетеротетичность» ценностно-мировоззренческих установок в молодежной среде (о чем свидетельствуют, в частности, многочисленные итоги эмпирических исследований) и предопределяют действие вышеупомянутого принципа Ж.-Л. Мариона

(«запрещение запрещать»). По всей видимости, «классически-научными» методами невозможно заранее рассчитать «эффективность»/«неэффективность» миссионерско-просветительских православных методик, ибо характер и специфика «успешности» пропагандиро-

вания адресатам в их рамках терминальных ценностей относится к области того, что невозможно описать формальным языком «классической научности» и цифровых эмпирических данных; к области того, что в определенной степени можно отнести к сфере «чудесного».

ЛИТЕРАТУРА

1. Анурин В.Ф. Религия как фактор социальной интеграции // Социологические исследования. – 2013. – № 1 (333). – С. 135-147.
2. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
3. Бояк Т.Н. Этнонациональные ценности и социализация русской сельской молодежи полиэтнического региона // Социологические исследования. – 2012. – № 6. – С. 133-136.
4. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. – М.: Московская школа политических исследований, 2011. – 96 с.
5. Жарков А.Д. Организация культурно-просветительной работы. – М.: Просвещение, 1989. – 138 с.
6. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 427 с.
7. Касавин И.Т. Пространство и время: в поисках «естественной онтологии знания» // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1. – С. 90-100.
8. Керимов Т.Х. Социальная гетерология. – Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2012. – 100 с.
9. Красавина Е.В. Теоретико-методологические подходы к определению сущности и основных социальных характеристик молодежи // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2013. – № 2 (28). – С.125-130.
10. Красавина Е.В. Профессиональная адаптация российской молодежи в условиях рыночной экономики. // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2011. – № 5 (20). – С. 75-79.
11. Красавина Е.В. Неформальные молодежные группы как формальный способ решения молодежных проблем // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2012. – № 4 (24). – С.127-136.
12. Красавина Е.В. Молодежь в социокультурном пространстве современной России: имитационный механизм адаптации: диссертация... доктора социол. наук: 22.00.06 / Е.В. Красавина. – Майкоп, 2013. – 368 с.
13. Ларикова И.Н. Молодежь: отношение к смерти. // Социологические исследования. – 2001. – № 4. – С.134-136.
14. Марион Ж.-Л. Метафизика и феноменология – на смену теологии // Логос. – 2011. – № 3 (82). – С.124-143.
15. Мудрик А.В. О воспитании старшеклассников. – М.: Просвещение, 1981. – 176 с.
16. Самыгин П. С. Девиантное поведение молодежи. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 440 с.
17. Сухомлинский В. А. О воспитании. – М.: Политиздат, 1975. – 272 с.
18. Тощенко, Ж.Т. Кентавр-проблема. Опыт философского и социологического анализа: монография. – М.: Новый хронограф, 2011. – 536 с.
19. Чередниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования). – СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. – 504 с.
20. Широкалова Г.С., Шиманская О.К., Аникина А.В. Существуют ли гендерные особенности религиозности студенческой молодежи? // Социологические исследования. – 2016. – № 6 (386). – С. 77-83.

© Добрых Алексей Вячеславович (avd.avch2010@yandex.ru), Потапчук Владимир Иосифович (000644@pnu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»